

УДК 340.131.4
ББК Х042

Е. Г. Ростовцев

ФОРМАЛЬНЫЕ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ЗАКОННОСТИ

E. G. Rostovtsev

THE FORMAL AND SUBSTANTIAL REQUIREMENTS OF LEGALITY

Статья посвящена требованиям законности. Автор рассматривает формальные и содержательные требования законности.

Ключевые слова: право, закон, законность, требования законности.

The article is devoted to requirements of legality. The author considers formal and substantial requirements of legality.

Keywords: law, statute, legality, requirements of legality.

Вопрос о требованиях законности один из ключевых в учении о законности.

Согласно толковому словарю, «требование» представляет собой «правило, условие, обязательное для выполнения»¹, «норма поведения, обусловленная чем-либо»². Соответственно посредством реализации этих обязательных правил, условий законность, как идея, воплощается в жизнь.

В юридической литературе приводятся различные классификации (перечни) требований законности. Актуальным представляется рассмотрение формальных и содержательных требований законности.

В основе данной классификации лежит проблема соотношения таких фундаментальных категорий, как «форма» и «содержание».

Согласно Философскому энциклопедическому словарю, эти категории, «во взаимосвязи которых содержание, будучи определяющей стороной целого, представляет единство всех составных элементов объекта, его свойств, внутренних процессов, связей, противоречий и тенденций, а форма есть способ существования и выражения содержания»³.

При этом «отношение содержания и формы характеризуется единством,ходящим до их перехода друг в друга, однако это единство является относительным»⁴.

Проблема соотношения права (содержания) и закона (формы) неоднократно становилась темой научных дискуссий. В рамках данной статьи хотелось бы обратиться к высказыванию И. А. Ильина о том, что «не всякое «велеие внешнего авторитета способно породить право-

вую норму; возможны произвольные веления и распоряжения, превышающие компетенцию приказывающего или же основанные на отношении грубой силы»⁵. Отсюда возникает проблема существования и реализации неправовых законов.

В научной литературе распространенным является критическое отношение к тезису о том, что соблюдению и исполнению подлежат только правовые законы. Однако авторы, придерживающиеся данного мнения, не отрицают и существование неправового законодательства. Так, например, А. С. Тагиев пишет, что «законы действительно могут оказаться или восприниматься неадекватными идее права, носить несправедливый, антигуманный или просто ошибочный характер»⁶. Но несмотря на это, исследователи считают недопустимым отступление от буквы закона, полагая, что подобный подход может привести к произволу.

Итак, к формальным требованиям законности следует отнести точное и неуклонное соблюдение и исполнение законов всеми, кому они адресованы, соблюдение иерархии законов и иных нормативных актов, соответствие актов применения нормативным актам⁷.

Нередко учитывая только формальные требования, мы сталкиваемся с таким явлением как формализм. Составители Философского энциклопедического словаря, характеризуя данное явление, отмечают, что «в сфере социального управления формализм проявляется... в преклонении перед буквой закона при полном пренебрежении к его смыслу и духу»⁸.

Формальный подход, на первый взгляд, может подсказать самые легкие

45

Теория государства
и права

и доступные способы достижения единообразия в реализации законодательства. Однако за этой «легкостью» можно и не заметить, как человек превратится в средство для достижения «законопорядка».

Профессор В. М. Шафиров замечает, что «опора на формальные требования законности (законности ради буквы) неизбежно ведет к тому, что любой закон, даже несправедливый, ущемляющий права и свободы, следует принимать за правовой»⁹. И подобных примеров в современной юридической действительности достаточно.

Так, предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ стало дело о проверке конституционности абзаца 2 пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в связи с жалобами граждан А. Н. Хмары и В. Н. Шума.

Суть рассмотренных Конституционным Судом РФ жалоб состоит в том, что согласно вышеуказанным положениям Федерального закона «О статусе военнослужащих» при невозможности обеспечить жилыми помещениями уволенных с военной службы граждан, принятых до 1 января 2005 года на учет органами местного самоуправления в качестве нуждающихся в жилых помещениях, им ежемесячно выплачивается денежная компенсация за счет средств федерального бюджета.

Причиной обращения в Конституционный Суд РФ послужил отказ в выплате вышеуказанной денежной компенсации уволенным с военной службы гражданам А. Н. Хмаре и В. Н. Шуму. Органы военного управления свой отказ обосновали тем, что данные граждане были поставлены на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении после 1 января 2005 года. Действия органов военного управления были обжалованы в суды общей юрисдикции. Однако и там гражданам А. Н. Хмаре и В. Н. Шуму в удовлетворении права на денежную компенсацию было отказано.

Рассмотрев вышеуказанную ситуацию и применяя непосредственно Конституцию РФ, Конституционный Суд постановил признать не соответствующим Конституции РФ, ее статьям 19 (часть 2), 40 и 55 (часть 3) положения Федерального закона «О статусе военнослужащих», лишающие граждан, поступивших на военную службу до 1 января 2005 года и принятых на соответствующий учет после этой даты, возможности получения денежной компенсации на равных условиях с относящимися к той же категории гражданами, которые были приняты на учет до 1 января 2005 года¹⁰.

Из приведенного примера видно, что органы военного управления и суды общей юрисдикции следовали положениям закона, руководствуясь формальными требованиями законности (строгости и неуклонного соблюдения и исполнения законов; соответствия актов применения нормативным актам и др.). Но этого оказалось недостаточно для вынесения справедливого и разумного решения. Только обращение в Конституционный Суд РФ помогло исправить ситуацию. При этом орган конституционного контроля новых нормативно-правовых актов не принимал (да и правом он таким не наделен). Конституционный Суд РФ исходил из содержательных требований законности.

Следует признать, что опираясь только на формальные требования законности невозможно оценить законодательство с точки зрения соответствия его смыслу и содержанию права (определить является ли закон правовым или нет). Содержательные же требования направлены на реализацию правовых законов.

Столь негативная окраска формальных требований законности еще не говорит об отказе от них, поскольку индивидуальные акты принимаются на основе общих правил поведения, закрепленных в законах и иных источниках права, которые представляют собой систему существующей в ней иерархией. Однако работать формальные требования законности должны вместе с содержательными требованиями. И в этой паре приоритет отдается содержательным требованиям законности, к которым относятся: верховенство права, верховенство правового закона, соблюдения и уважения прав и свобод человека, справедливости и разумности применения права, культурности правотворческой и правореализующей деятельности¹¹.

В связи с этим уместно замечание академика В. С. Нерсисянца о том, что «требования господства законов и законности, при всей их важности, все же недостаточны для концепции правового государства, для которой необходимо господство именно правовых законов и правовой законности. Надо, чтобы не только по названию, но и по своему содержанию законы и соответствующая законность выражали идеи господства права, не нарушали правовые начала и требования»¹².

Основополагающим критерием оценки законодательства на наличие в нем права является признание человека, его прав и свобод высшей ценностью¹³. Соответственно и деятельность органов власти

должна строиться исходя из соблюдения и уважения прав и свобод человека.

В приведенном примере помимо требования верховенства права (правового закона) Конституционный Суд РФ опирался и на требование справедливости применения права, указав на необходимость соблюдения равенства в предоставлении денежной компенсации гражданам, уволенным с военной службы, при невозможности обеспечить их жилыми помещениями, независимо от даты постановки на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Также на выявление истинного смысла законодательства направлено и требование разумности применения права. Очень точно подмечено в толковом словаре

В. И. Даля, что «разум закона» — это его «истинный смысл и цель»¹⁴.

И, конечно же, вынесение справедливых и разумных решений невозможно без соответствующего уровня развития правовой культуры (уровня развития права, культуры исполнителя, культуры юридического процесса, уровня развития правового поведения личности).

В заключение хотелось бы отметить, что в рамках одной научной статьи невозможно отразить все аспекты обозначенной проблематики. Открытыми остаются вопросы критериев правового закона, разумности и справедливости юридической деятельности. И на эти вопросы исследователям еще предстоит найти ответы.

Примечания

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — М. : ИТИ Технологии, 2006. — С. 809.

² Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов — СПб. : Норинт, 2000. — С. 1340.

³ Философский энциклопедический словарь / гл. ред. С. А. Ильичев, П. Н. Федосеев и др. — М., 1983. — С. 579.

⁴ Там же.

⁵ Ильин И. А. О сущности правосознания // И. А. Ильин. Собрание сочинений: в 10 т. — Т. 4. — М., 1994. — С. 166—167.

⁶ Тагиев А. С. Законность в сфере экономических отношений : дис. ... докт. юрид. наук. — М., 2001. — С. 26.

⁷ См.: Шафиров В. М. Законность в правовом государстве // Российская юстиция. — 2011. — № 4. — С. 42.

⁸ Философский энциклопедический словарь. — С. 695.

⁹ Шафиров В. М. Указ. соч.

¹⁰ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2012 г. № 3 // СЗ РФ. — 2012. — № 10. — Ст. 1273.

¹¹ См.: Шафиров В. М. Указ. соч.

¹² Нерсесянц В. С. Философия права : учебник. — М. : Норма, 2005. — С. 104.

¹³ См.: Шафиров В. М. Естественно-позитивное право: введение в теорию. — Красноярск : ИЦ КрасГУ, 2004. — С. 65.

¹⁴ Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. — М. : Эксмо, 2002. — С. 557.

References

1. Ozhegov S.I., Shvedova N.Iu. Tolkovyi slovar' russkogo iazyka [Russian Language Dictionary]. Moscow: ITI Tekhnologii, 2006. P. 809.

2. Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo iazyka [Big Russian Language Dictionary] Gl. red. Kuznetsov S.A. Saint Petersburg: Norint, 2000. P. 1340.

3. Filosofskii entsiklopedicheskii slovar' [Encyclopedia of Philosophy] Gl. red. Il'ichev L.F., Fedoseev P.N. i dr. Moscow, 1983. P. 579

4. Tam zhe [ibid]. P.579

5. Il'in I.A. O sushchnosti pravosoznaniia [On the essence of legal conscience] *Sobranie sochinenii v desiati tomakh. T.4.* [Collected works in ten volumes. V.4]: Moscow, 1994. P.166-167.

6. Tagiev A.S. Zakonnost' v sfere ekonomicheskikh otnoshenii [Legality in the sphere of economic relations]: *dis. ... d-ra. iur. Nauk* [Abstract of Doctor of Law thesis]. Moscow, 2001. P. 26

7. Sm.: Shafirov V.M. Zakonnost' v pravovom gosudarstve [Legality in a constitutional state] *Rossiiskaia iustitsiia* [Russian Justice]. 2011. № 4. P. 42.

8. Filosofskii entsiklopedicheskii slovar' [Encyclopedia of Philosophy]. P. 695.

9. Shafirov V.M. Zakonnost' v pravovom gosudarstve [Legality in a constitutional state]. P. 42.

10. Sm.: Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 27 fevralia 2012 g. N 3 SZ RF. 2012. N 10. St. 1273 [Legal resolution of the Constitutional Court of Russia dated 27 Feb 2012 No 3 SZ RF, 2012]

11. Sm.: Shafirov V.M. Zakonnost' v pravovom gosudarstve [Legality in a constitutional state]. P. 42.

12. Nersesiants V. S. Filosofii prava. Uchebnik [Philosophy of Law. Textbook]. Moscow: Norma, 2005. P. 104.

13. Sm: Shafirov V.M. Estestvenno-pozitivnoe pravo: Vvedenie v teoriyu [Natural positive law: Introduction into the theory]. Krasnoyarsk: ITS KrasGU, 2004. P. 65.

14. Dal' V.I. Tolkovyi slovar' russkogo iazyka. Sovremennaya versiya [Explanatory Dictionary of the Russian Language. Contemporary edition]. Moscow: Eksmo, 2002. P. 557.

РОСТОВЦЕВ Евгений Геннадьевич, ассистент кафедры теории государства и права Юридического института ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет». E-mail: rostovtseve@mail.ru

ROSTOVTSEV Yevgeny Gennadiyevich, Assistant of the Chair of Theory and History of State and Law, Law Institute of Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education "Siberian Federal University". E-mail: rostovtseve@mail.ru

